

хотя его и знали как автора хороших песен. А некоторые руководящие работники кинематографии просто понимали плечами, не веря, что он справится со сложными музыкальными задачами картины.

— Знаете, — говорили они, — одно дело «Веселые ребята», там музыка специфическая, там джаз, там Леонид Утесов и Любовь Орлова, он все писал специально для них, а тут — иное дело. Нет-нет, увидите, как вы наму-

креннее и увлекала всех. Так оно и случилось...

Сейчас уже просто невозможно представить себе, как бы юный Роберт (ныне известный кинорежиссер Яков Сегель) поднимался на мачту шхуны «Дункан» и не напевал:

А ну-ка песню нам пропой,
Веселый ветер...

Еще до выхода фильма на экраны песни из картины запела сначала наша съемочная группа, а затем и вся студия «Мосфильм». А через два месяца после выпуска фильма я приехал в Ялту на съемки новой картины и услышал, как издали доносились: «Кто привык за победу бороться, с нами вместе пус-

ЖИЛ ОТВАЖНЫЙ КАПИТАН...

чается, особенно с симфонической музыкой.

И действительно, едва я сказал Дунаевскому, что в героических и драматических сценах должна прозвучать симфоническая музыка, он стал отнекиваться:

— Признаюсь вам, что мне никогда не приходилось писать ее. Но попробую. Скажите, чтобы мне показали материал.

...До сих пор симфонические оркестры у нас в стране и за рубежом исполняют знаменитую увертюру Дунаевского, написанную им к «Детям капитана Гранта». А для нашей картины требовался именно такой героико-романтический запев.

...Мне вспоминается один из вечеров, когда мы собрались у Дунаевского. Больше всех волновался Черкасов — ведь Паганель был его первой большой ролью в кино. Этот вечер был особенным: Василий Иванович Лебедев-Кумач принес слова песен. Дунаевский и я были очень обрадованы текстом, а Черкасов просто сиял:

— Прекрасно, прекрасно! Чудаковатый и нескладный Паганель бодрит себя и других. Он ведь жизнерадостный француз, веселый и добрый человек.

Тут же Дунаевский и Черкасов с огромным азартом стали исполнять песню. Дунаевский на ходу дорабатывал мелодию, стараясь петь за все инструменты оркестра. Ему всегда казалось, что мы не слышим полного оркестрового звучания, он хотел, чтобы песня звучала ярче, ис-

Завтра исполняется 75 лет со дня рождения замечательного советского композитора И. О. Дунаевского. Кинорежиссер и кинодраматург В. Вайншток, постановщик фильмов «Дети капитана Гранта», «Остров сокровищ», «Всадник без головы» и других, рассказывает, как работал И. Дунаевский над музыкой к фильму «Дети капитана Гранта».

В СВОИХ воспоминаниях о Дунаевском Николай Константинович Черкасов писал: «В 1935 году, получив предложение от режиссера В. Вайнштока играть Паганеля в фильме «Дети капитана Гранта», я был рад узнать, что музыку к фильму будет писать И. О. Дунаевский. И согласившись играть роль любимого с детства, расцарапанного географа, я с нетерпением ожидал творческой встречи с талантливым композитором...»

В рабочей комнате нашей съемочной группы на «Мосфильме» собрались все, кто только мог прийти.

Дунаевский сел за рояль и, обращаясь к Черкасову, сказал:

— Вот послушайте...

Это был день рождения веселой песни, которую предстояло запеть в трудную минуту жизни смелому географу Жаку-Элиасену-Франсуа-Мари Паганелю.

В тот день слов еще не было: Дунаевский, как обычно, когда он играл, безголосое подпевал: «Та-та-ти-та-та-та», — а поэт Василий Иванович Лебедев-Кумач сосредоточенно смотрел на висевшую на стене пробную фотографию Черкасова в гриме и костюме Паганеля. Может быть, уже тогда у него родился припев песни:

Капитан, капитан,
улыбнитесь,
Ведь улыбка — это флаг
корабля.

Но и без слов мелодия сразу же пленила всех, запомнилась, или, как любил говорить Исаак Осипович, «легла в ухо».

В 1935 году у Дунаевского еще не было громкой славы,

кай запоем...» По набережной с песней шел артековский пионерский отряд.

Дунаевский любил вместе с группой смотреть снятый материал. В просмотровом зале стояло пианино. Он сидел около него и, смотря на экран, одним пальцем постукивал по клавишам. Смотрел раз, другой, а потом, когда на борту плывущей по океану шхуны капитан Мангис и Мери объяснялись в любви, вдруг потихоньку начал звучать вальс, а через несколько дней Дунаевский приносил клавир или даже готовую партитуру, и новый музыкальный кусок становился неотъемлемой частью фильма.

Во время записи он всегда сам дирижировал оркестром, а каждая запись оканчивалась своеобразными «аплодисментами» — смычки струнных инструментов продолжительно барабанили по пультам. Это была высшая награда композитору и дирижеру далеко не щедрых на похвалы оркестрантов.

Владимир ВАЙНШТОК